

МОЙ ПУТЬ В НАРОДНО-ХАРАКТЕРНОМ ТАНЦЕ

Здравствуйте! Меня зовут София Гердий, мне 17 лет.

Когда меня спрашивают, чем я занимаюсь, я отвечаю: «Танцую в ансамбле «Петербургский Сувенир». Обычно этого достаточно. Но если человек действительно интересуется, я добавляю: «Мы танцуем народно-характерный танец». И тут почти всегда следует вопрос: «А что это такое?»

Для меня это не просто техника. Это целый мир, в который я погружаюсь уже больше десяти лет.

Что такое народно-характерный танец?

Если коротко — это сценическое воплощение народного танца, пропущенное через профессиональную хореографическую школу. Это когда ты берёшь движения, рождённые в деревнях, на площадях, в обрядах, и превращаешь их в произведение искусства. Но не просто копируешь, а наполняешь характером, драматургией, настроением.

В отличие от классического балета, где тело стремится к невесомости и идеальным линиям, народный танец — это про землю, про силу, про темперамент. Здесь нет места холодной отстранённости: каждая мышца, каждый взгляд, каждый поворот головы должны рассказывать историю. Характерный танец потому так и называется — он требует от танцора проживать образ. Ты не просто выполняешь комбинацию, ты на сцене — определённый персонаж: гордая казачка, озорной молдавский парень, величавая северная девушка.

Как проходит наше занятие

Наша репетиция начинается с поклона. Это не формальность — это момент, когда ты оставляешь за дверью всё лишнее и настраиваешься на работу. Потом мы встаём к станку.

Экзерсис у станка в народно-характерном танце — вещь особенная. Да, здесь есть *plié* и *battement*, как в классике, но выполняются они иначе: с акцентом в пол, с более свободным корпусом, с включёнными руками. Наши педагоги, Людмила Владимировна и Максим Александрович, всегда напоминают: «Не зажимайтесь, дышите, пусть движение идёт от лопаток, от души». Мы делаем упражнения на выворотность, на силу стопы, на подвижность голеностопа — всё это база, без которой не будет ни лёгкого прыжка, ни стремительного вращения.

После станка — середина. Здесь начинается самое интересное: танцевальные комбинации, вращения, прыжки, дробы, «верёвочки», «моталочки», «ковырялочки». Это слова, которые понятны только танцорам, но за ними — огромный пласт русской танцевальной культуры. Мы учимся исполнять их чисто, музыкально, но главное — с характером. Потому что одна и та же «верёвочка» у разных народов выглядит по-разному: у венгров — остро и горделиво, у русских — широко и задумчиво, у молдаван — легко и зажигательно.

Отдельная история — трюки. Вращения по диагонали, «блинчики», «бедуинские», прыжки с поджатыми ногами. Это требует выносливости и смелости. Я помню, как долго боялась крутить *fouetté* в характере — совсем не то, что в классике, здесь центр тяжести другой, и нога работает иначе. Но однажды Максим Александрович сказал: «Поверь в

себя, и тело послушается». Я поверила. Получилось не сразу, но когда ты впервые делаешь чистое вращение и слышишь одобрительный отклик из зала — это ни с чем не сравнимое чувство.

Музыка и партнёрство

Огромную роль в наших занятиях играет музыка. У нас замечательные концертмейстеры — студенты и педагоги Санкт-Петербургского института культуры. Живой аккомпанемент — это роскошь, которой может похвастаться не каждый коллектив. Когда ты танцуешь под живой рояль или баян, музыка ведёт тебя, ты дышишь вместе с ней. Мы учимся слышать не только счёт, но и настроение мелодии, её фразировку. Людмила Владимировна часто останавливает нас и говорит: «Послушайте, здесь музыка плачет, а вы улыбаетесь — почему?» Это очень тонкая работа.

Ещё одна важная часть занятий — работа в паре и в ансамбле. Народный танец немыслим без взаимодействия. Мы учимся чувствовать партнёра на расстоянии вытянутой руки, на расстоянии взгляда. В поддержках важно абсолютное доверие: ты должна быть уверена, что партнёр поймает, а партнёр — что ты собранная и точная. Это воспитывает ответственность не только за себя, но и за других.

Что дал мне народный танец

За десять лет моё тело изменилось. Я стала сильнее, выносливее, координация улучшилась настолько, что я могу одновременно делать вращение, следить за рисунком танца и улыбаться так, будто это самая лёгкая вещь на свете. Но гораздо важнее то, что изменилось внутри.

Народно-характерный танец научил меня выражать эмоции. В жизни я довольно сдержанный человек, но на сцене могу быть любой: дерзкой, нежной, весёлой, трагичной. Это удивительное чувство — свобода, которую даёт танец.

Он научил меня терпению и труду. Я знаю, что такое повторить одно движение сто раз, чтобы оно зазвучало. Знаю, что такое боль в мышцах и усталость, после которой хочется плакать. Но я знаю и то, что наступает момент, когда всё получается, и это окупает всё.

И ещё он подарил мне контекст. Я лучше понимаю историю и культуру разных народов. Когда мы готовили молдавскую сюиту, я читала о традициях Молдовы, слушала народную музыку, вникала в орнамент костюмов. Танец стал для меня окном в мир.

Яркие моменты

Концерт на «Газпром Арене» был испытанием и триумфом одновременно. Масштаб сцены требовал совсем другой энергетики: движения должны быть крупнее, эмоции — ярче, чтобы долететь до последних рядов. Мы репетировали часами, оттачивая синхронность и амплитуду. И когда я вышла на эту гигантскую сцену и увидела море людей, я почувствовала не страх, а восторг. Мы участвовали в подтанцовке одному известному артисту, исполняли русскую народную хореографию — в быстром темпе, с дробями, с перестроениями. Зал взорвался аплодисментами. В тот момент я поняла, что всё было не зря.

Почему я продолжаю

Мне 17 лет. Впереди — выпускной год в ансамбле и, надеюсь, поступление в творческий вуз. Народный танец сегодня — это живое искусство, которое нельзя превращать в музейный экспонат. Его нужно развивать, вкладывать в него современную энергию, но сохранять душу. Этому меня научили в «Петербургском Сувенире».

Занятия народно-характерным танцем — это не хобби. Это образ жизни. Ты учишься слышать музыку земли, на которой стоишь, и рассказывать её истории своим телом. Я счастлива, что однажды маленькой девочкой переступила порог зала на 5ой Советской. Теперь это часть меня навсегда.